

УДК 517.5

В. Э. КАНЦЕЛЬСОН

ЗАДАЧА О ДОСТРОЙКЕ ЧАСТИЧНОЙ МАТРИЦЫ-ФУНКЦИИ КАК КЛАССИЧЕСКАЯ ИНТЕРПОЛЯЦИОННАЯ ЗАДАЧА

О. В настоящей работе рассматривается задача о достройке голоморфной внутри единичного круга «частичной» матрицы-функции вида $\begin{bmatrix} a_1(z) & ? \\ h(z) & a_2(z) \end{bmatrix}$ до голоморфной внутри единичного круга «полной» матрицы-функции $\begin{bmatrix} a_1(z) & \omega(z) \\ h(z) & a_2(z) \end{bmatrix}$, имеющей там неотрицательную вещественную часть. Эта задача может рассматриваться как некоторое обобщение задачи о весовой аппроксимации в равномерной метрике антианалитической функции посредством аналитических. Она оказывается так называемой классической интерполяционной задачей. Простейшими и наиболее известными представителями классических интерполяционных задач явля-

ются задача Неванлинны—Пика, степенная и тригонометрическая проблемы моментов. Классические интерполяционные задачи рассматриваются обычно в классах сжимающих аналитических функций (оператор-функций), функций с положительной вещественной (или мнимой) частью, или родственных классах. Характерной чертой таких задач является то, что критерием их разрешимости является положительность некоторого ядра (матрицы), а совокупность решений описывается посредством дробно-линейного преобразования. Сам термин «классические интерполяционные задачи» навеян названием известной монографии Н. И. Ахиезера «Классическая проблема моментов» [1], введен в употребление математиками одесской школы около пятнадцати лет назад и в настоящее время стал общепринятым. Одним из наиболее эффективных способов исследования таких задач является метод, базирующийся на теории расширений операторов в гильбертовом пространстве. Уместно отметить, что метод исследования классических интерполяционных задач, базирующийся на теории расширений, был впервые предложен в пионерской работе М. С. Лившица [2], а интерес М. С. Лившица к теории операторов был в значительной степени стимулирован литографированным курсом лекций Н. И. Ахиезера по теории операторов, читавшимся в Харьковском институте математики в конце 30-х годов.

Цель настоящей работы — включить задачу о достройке в общую теорию классических интерполяционных задач — развитую нами ранее абстрактную схему, и, базируясь на этой схеме, дать критерий разрешимости задачи о достройке и описание множества ее решений. Изложение по необходимости не является автономным.

Обозначения. Через T обозначена единичная окружность комплексной плоскости C , через D — открытый единичный круг, $m(dt)$ — нормированная мера Лебега на T , H , H_1 , H_2 , E — гильбертовы пространства, $\text{Ном}(H)$ — множество всех непрерывных линейных операторов в H , $\text{Ном}(H_1, H_2)$ — множество всех непрерывных операторов, действующих из H_1 в H_2 . Через $\langle x, y \rangle_H$ обозначено скалярное произведение векторов x и y гильбертова пространства H . $H_+^2(H)$, $(H_-^2(H))$ — это класс Харди H^2 внутри (вне) единичной окружности, состоящий из функций со значениями в гильбертовом пространстве H .

¹о. Весьма плодотворной оказалась следующая задача: задана последовательность чисел $\{\gamma_k\}_{k=1, 2, 3, \dots}$. Когда существует функция $f(t)$, $f: T \rightarrow C$, удовлетворяющая условиям

$$c_{-k}(f) = \gamma_k \quad (k = 1, 2, 3, \dots) \quad (1) \quad \text{и} \quad \sup |f(t)| \leq 1 \quad (t \in T), \quad (2)$$

и как описать совокупность таких f , если эта совокупность непуста?

Здесь $c_{-k}(f) = \int_T f(t) t^k m(dt)$ — коэффициенты Фурье функции f .

Эта задача рассматривалась впервые в работе З. Нехари [3], а затем весьма полно и всесторонне — в цикле работ В. М. Адамяна, Д. З. Арова и М. Г. Крейна [4 — 7]. Поэтому эту задачу называют иногда *задача Нехари*, а иногда — *проблема моментов Адамяна — Арова — Крейна (ААК)*.

В дальнейшем эта задача и некоторые ее обобщения привлекли к себе внимание специалистов по теоретической электротехнике (задача широкополосного согласования, см. [8]), теории автоматического регулирования и управления. Возникло даже научное направление, называемое « H^∞ — теория управления» (см., например, обзоры [9], [10]).

2°. Задача Нехари была сформулирована нами как задача гармонического анализа. Однако она может быть сформулирована и как задача теории аппроксимации. Так как γ_k — коэффициенты Фурье ограниченной функции, то естественно с самого начала предполагать, что $\sum_k |\gamma_k|^2 < \infty$, а тогда функция $\varphi(\zeta) = \sum_{k \geq 1} \gamma_k \zeta^{-k}$ принадлежит классу Харди H_-^2 во внешности единичного круга, и существуют граничные значения $\varphi(t) = \sum_{k \geq 1} \gamma_k t^{-k}$. Все коэффициенты Фурье с отрицательными номерами функции $\omega(t) \stackrel{\text{def}}{=} f(t) - \varphi(t)$ равны нулю, поэтому функцию $\omega(t)$ можно рассматривать как граничные значения некоторой функции $\omega(z)$ из класса Харди H_+^2 .

Теперь задача Нехари (проблема моментов ААК) может быть сформулирована следующим образом: на единичной окружности задана антианалитическая функция — функция $\varphi(t) \in H_-^2$. Существует ли аналитическая функция — функция $\omega(t) \in H_+^2$ такая, что t — почти всюду на единичной окружности выполняется неравенство

$$|\omega(t) + \varphi(t)| \leq 1 \quad (t \in T) \quad (3)$$

и если такие функции $\omega(t)$ существуют, то как описать их совокупность?

Можно рассматривать более общий, чем (3), критерий аппроксимации, заменяя функцию, тождественно равную единице, на общую весовую функцию $R(t)$, т. е. рассматривая вместо условия (3) более общее условие:

$$|\omega(t) + \varphi(t)| \leq R(t) \quad (t \in T). \quad (4)$$

Здесь $R(t)$, $0 \leq R(t) < \infty$ — заданная на T функция — вес. Наконец, можно рассматривать аналогичные задачи не только для скалярных, но и для матричных, и даже для операторнозначных функций. Условие (4) означает, что при почти каждом $t \in T$ значение $\omega(t)$ лежит в круге с центром в точке $z = -\varphi(t)$ и с радиусом $R(t)$. Матричный круг, однако, имеет два радиуса — правый R_d и левый R_g . Условие, аналогичное (4), примет вид

$$\omega(t) + \varphi(t) = R_g(t)^{1/2} u(t) R_d(t)^{1/2} \quad (t \in T), \quad (5)$$

где $u(t)$ при m — почти каждом $t \in T$ — сжатие: $I - u^*(t)u(t) \geq 0$. Известно, что оператор u является сжатием тогда и только тогда, когда неотрицательна следующая 2×2 блок-матрица: $\begin{bmatrix} I & u \\ u^* & I \end{bmatrix} \geq 0$. Записывая это для*) $u = u(t) = R_g(t)^{-1/2}(\omega(t) + \varphi(t))R_d(t)^{-1/2}$, получим неравенство

$$\begin{bmatrix} I & R_g(t)^{-1/2}(\omega(t) + \varphi(t))R_d(t)^{-1/2} \\ R_d(t)^{-1/2}(\omega^*(t) + \varphi^*(t))R_g(t)^{-1/2} & I \end{bmatrix} \geq 0,$$

или равносильно неравенство

$$\begin{bmatrix} R_g(t) & \omega(t) + \varphi(t) \\ \omega^*(t) + \varphi^*(t) & R_d(t) \end{bmatrix} \geq 0 \quad (t \in T). \quad (6)$$

Задача весовой аппроксимации антианалитической оператор-функции посредством аналитической может быть сформулирована таким образом.

На единичной окружности заданы три оператор-функции: $R_g(t)$, $R_d(t)$, $\varphi(t)$, $R_g: T \rightarrow \text{Hom}(H_1)$, $R_d: T \rightarrow \text{Hom}(H_2)$, $\varphi: T \rightarrow \text{Hom}(H_2, H_1)$. При этом оператор-функции $R_g(t)$, $R_d(t)$ неотрицательны: $R_g(t) \geq 0$, $R_d(t) \geq 0$, ($t \in T$), а оператор-функция $\varphi(t)$ антианалитична. Решением задачи весовой аппроксимации называется любая аналитическая функция $\omega(t)$, $\omega: T \rightarrow \text{Hom}(H_2, H_1)$ такая, что m — почти всюду на единичной окружности выполняется неравенство (6). Требуется дать критерий разрешимости задачи весовой аппроксимации и описать совокупность ее решений, если эта совокупность непуста.

Оператор-функция $\varphi(t)$ антианалитична ($\omega(t)$ аналитична) в том смысле, что для каждого вектора $x \in H_2$ функция $\varphi(t)x$ принадлежит векторному классу Харди $H_2^-(H_1)$ ($\omega(t)x \in H_2^+(H_1)$). Неравенство (6) понимается как неотрицательность оператора в гильбертовом пространстве $H_1 \oplus H_2$, задаваемого блок-матрицей в левой части (6).

3°. Формулировка задачи взвешенной аппроксимации в виде неравенства (6) является для нас тоже промежуточной — этапом на пути к окончательной для нас формулировке задачи о достройке.

Функции $R_g(t)$ и $R_d(t)$ (по крайней мере, если они не очень плохие) допускают гармоническое продолжение внутрь единичного круга, и, значит, существуют голоморфные в D функции $a_1(z)$ и $a_2(z)$, $a_1: D \rightarrow \text{Hom}(H_1)$, $a_2: D \rightarrow \text{Hom}(H_2)$, такие, что для их граничных значений выполнены равенства**):

$$R_g(t) = a_1(t) + a_1^*(t), \quad R_d(t) = a_2(t) + a_2^*(t). \quad (7)$$

*) Матрицы $R_g(t)$ и $R_d(t)$ могут быть и необратимыми, но следующее рассуждение играет лишь роль наводящего соображения при постановке задачи.

**) Нижеследующие рассуждения носят характер мотивировки постановки задачи поэтому мы не уточняем, к каким классам принадлежит оператор-функции R_g , R_d . a_1 , a_2 , в каком смысле существуют граничные значения $a_1(t)$, $a_2(t)$ и т. п.

Естественно требовать условий нормировки $a_1(0) = a_1^*(0)$, $a_2(0) = a_2^*(0)$, так как в условиях (7) фигурируют лишь вещественные части голоморфных функций a_1 и a_2 , а их мнимые части определяются лишь с точностью до аддитивных констант.

Теперь мы готовы переформулировать задачу весовой аппроксимации антианалитической функции посредством аналитической как задачу о достройке, о которой говорится в заглавии этой статьи. Для удобства мы вместо антианалитической функции $\varphi(t)$ будем рассматривать аналитическую функцию $h(t) = \varphi^*(t)$, $h: T \rightarrow \text{Hom}(H_1, H_2)$. Заданная m — почти всюду на окружности T функция $h(t)$ является граничными значениями голоморфной внутри D функции $h(z)$, $h: D \rightarrow \text{Hom}(H_1, H_2)$, удовлетворяющей условию $h(0) = 0$. Неравенство (6) теперь примет вид

$$W(t) + W^*(t) \geq 0 \quad (t \in T), \quad (8)$$

где

$$W(z) = \begin{bmatrix} a_1(z) & w(z) \\ h(z) & a_2(z) \end{bmatrix} \quad (9)$$

— оператор-функция, голоморфная внутри D , $W: D \rightarrow \text{Hom}(H_1 \oplus H_2)$.

Если голоморфная функция $W(z)$ «не слишком плохо» примыкает к своим граничным значениям $W(t)$, то из неравенства (8) на границе T круга D вытекает неравенство внутри круга

$$W(z) + W^*(z) \geq 0 \quad (z \in D). \quad (10)$$

Тем самым мы приходим к следующей формулировке задачи взвешенной аппроксимации антианалитической оператор-функции посредством аналитической.

Задача о достройке. Задана неполная блок-матрица-функция

$$\begin{bmatrix} a_1(z) & ? \\ h(z) & a_2(z) \end{bmatrix}, \quad (11)$$

элементы которой $a_1(z)$, $a_2(z)$, $h(z)$ — голоморфные в D оператор-функции, $a_1: D \rightarrow \text{Hom}(H_1)$, $a_2: D \rightarrow \text{Hom}(H_2)$, $h: D \rightarrow \text{Hom}(H_1, H_2)$.

Решением задачи о достройке называется любая голоморфная в D оператор-функция $w(z)$, $w: D \rightarrow \text{Hom}(H_2, H_1)$, такая, что «достроенная» блок-матрица-функция $W(z)$ вида (9) имеет внутри D неотрицательную вещественную часть, т. е. всюду внутри D выполняется неравенство (10). Требуется дать критерий разрешимости задачи о достройке и описать совокупность всех ее решений, если эта совокупность непуста.

В исходной задаче весовой аппроксимации, которая породила задачу о достройке, естественно требовать нормировочных условий:

$$a_1(0) = a_1^*(0), \quad a_2(0) = a_2^*(0), \quad h(0) = 0, \quad (12)$$

но можно рассматривать (мы так и делаем) задачу о достройке и без этих условий.

Задача о достройке может быть сформулирована для функций в многосвязных областях, функций на римановых поверхностях с краем, функций многих комплексных переменных. В этих ситуациях задача о достройке представляет собой самостоятельную задачу и не трактуется, вообще говоря, как задача весовой аппроксимации.

Отметим, что оператор-функции $a_j(z)$, $j = 1, 2$, обязаны иметь неотрицательную вещественную часть в единичном круге, а значит, допускают интегральное представление Рисса—Херглотца:

$$a_j(z) = \frac{1}{2} \int_{\Gamma} \frac{t+z}{t-z} \Sigma_j(dt) + ic_j, \quad (j = 1, 2),$$

где $\Sigma_j(dt)$ — некоторые операторнозначные сильно счетно аддитивные меры в H_j , $c_j = c_j^*$, $j = 1, 2$. Мера Σ_1 играет роль левого радиуса R_g , мера Σ_2 — роль правого радиуса R_d .

Задача о достройке была впервые сформулирована в работе автора [11] как результат продумывания работы Р. Арочены и М. Котляра [12] об интегральном представлении теплицево-ганкелевых ядер, затем эта задача рассматривалась в работе Б. Фрицше и Б. Кирстайна [13].

4°. Обозначим через $K(z)$ следующую операторную блок-матрицу:

$$K(z) = \begin{bmatrix} a_1(z) + a_1^*(z) & h^*(z) \\ h(z) & a_2(z) + a_2^*(z) \end{bmatrix}. \quad (13)$$

Несложно получить в необходимую сторону следующее

Условие разрешимости задачи о достройке.

Для разрешимости задачи о достройке необходимо и достаточно, чтобы выполнялось условие положительности квадратичной формы:

$$\int_{\Gamma} \left\langle K(rt) \begin{bmatrix} f_1(rt) \\ f_2(rt) \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} f_1(rt) \\ f_2(rt) \end{bmatrix} \right\rangle_E^m(dt) \geq 0 \quad (\forall r \in (0, 1)) \quad (14)$$

для произвольных вектор-столбцов $f = \begin{bmatrix} f_1(z) \\ f_2(z) \end{bmatrix}$, у которых первая компонента $f_1(z)$ является антиголоморфной в D H_1 -значной вектор-функцией, и $f_1(0) = 0$, а вторая компонента $f_2(z)$ является голоморфной в D H_2 -значной вектор-функцией*).

Замечание. Очевидно, что ничего не изменится, если рассматривать не все голоморфные f_2 и антиголоморфные f_1 , а лишь те, которые разлагаются в абсолютно сходящиеся ряды, т. е. те, для которых $\sum_k \|f_{j,k}\|_{H_j} < \infty$, $j = 1, 2$ (см. подстр. примеч.), или любые другие f_1, f_2 из плотных (в очевидном смысле) множеств.

* Иными словами, функции f_1, f_2 представляются сходящимися внутри D рядами вида $f_1(z) = \sum_{1 \leq k < \infty} f_{1,k} \bar{z}^k$, $f_{1,k} \in H_1$, $f_2(z) = \sum_{0 \leq k < \infty} f_{2,k} z^k$, $f_{2,k} \in H_2$.

Доказательство необходимости условия разрешимости. Функция $\langle w(z) f_2(z), f_1(z) \rangle_{H_1}$ является голоморфной в D и обращается в ноль в точке $z = 0$. Поэтому

$$\int_T \langle w(rt) f_2(rt), f_1(rt) \rangle_{H_1} m(dt) = 0,$$

значит, и

$$\int_T \left\langle \begin{bmatrix} 0 & w(rt) \\ w^*(rt) & 0 \end{bmatrix} \begin{bmatrix} f_1(rt) \\ f_2(rt) \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} f_1(rt) \\ f_2(rt) \end{bmatrix} \right\rangle_{H_1 \oplus H_2} m(dt) = 0.$$

Из ввиду (10) и подавно

$$\int_T \left\langle (W(rt) + W^*(rt)) \begin{bmatrix} f_1(rt) \\ f_2(rt) \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} f_1(rt) \\ f_2(rt) \end{bmatrix} \right\rangle_{H_1 \oplus H_2} m(dt) \geq 0,$$

так как $K(z) = W(z) + W^*(z) - \begin{bmatrix} 0 & w(z) \\ w^*(z) & 0 \end{bmatrix}$, то выполнено (14).

5°. Доказательство достаточности условия разрешимости задачи построения — дело гораздо более сложное. Наше доказательство сводится к общей теории классических интерполяционных задач. Мы покажем, как задача о достройке может быть включена в эту теорию.

Общая теория классических интерполяционных задач представляет собой абстрактную схему рассмотрения некоторого класса задач. (К схемам подобного рода относится и так называемый метод направляющих функционалов М. Г. Крейна, но он мало приспособлен для наших целей).

Объекты, фигурирующие в этой абстрактной схеме, таковы.

1. Некоторое комплексное векторное пространство L (не обязательно наделенное топологией) и полуторалинейный функционал K на L . Пространство L называется *внутренним пространством*, а функционал K — *метризующим ядром*.

2. Линейный оператор A , $A: L \rightarrow L$, называемый *внутренним оператором*.

3. Некоторое гильбертово пространство E , называемое *внешним*, или *масштабным пространством*, и линейные отображения u, v , $u: L \rightarrow E$, $v: L \rightarrow E$, называемые *направляющими отображениями*. Направляющие отображения неравноправны. Одно из них, скажем u , выделено и называется *основным направляющим отображением*, другое, v , называется *сопутствующим направляющим отображением*.

Предполагается, что эти объекты: K, A, u, v связаны между собой специальным соотношением. Это соотношение называется *Основным Тождеством* (ОТ) и имеет вид $(\forall f, g \in L)$:

$$K(f, g) - K(Af, Ag) = \langle u(f), v(g) \rangle_E + \langle v(f), u(g) \rangle_E \text{ (ОТ)}.$$

Основное тождество называют также *уравнением Ляпунова*.

Определение. Совокупность введенных объектов: внутреннего пространства L , метризирующего ядра K , внутреннего оператора A , внешнего пространства E и направляющих отображений u и v , связанных между собой Основным Тождеством, образует интерполяционный комплекс (Interpolation colligation).

Мы будем предполагать, что выполнено

Спектральное условие. Для всех $z, z \in C \setminus T$, оператор $(zI - A)$ обратим в L , и для любого элемента f из внутреннего пространства L E значные вектор-функции $u((A - zI)^{-1}f)$, $v((A - zI)^{-1}f)$ являются голоморфными в $C \setminus T$.

Мы намеренно, чтобы упростить формулировки, привели спектральное условие в столь жесткой форме. Для применения к задаче о достройке этого достаточно. В общем же случае можно вообще даже не предполагать обратимости оператора $zI - A$ где-либо.

Фундаментальным объектом, связанным с интерполяционным комплексом, является *Основное Матричное Неравенство* (ОМН) интерполяционного комплекса. Мы записываем это неравенство в виде

$$\left[\frac{K}{W(z) \langle u(z) | - \langle v(z) |} \cdot \frac{| \langle u^*(z) | W^*(z) - | v^*(z) \rangle |}{\frac{W(z) + W^*(z)}{1 - \bar{z}z}} \right] \geq 0 \quad (\text{ОМН})$$

$W(z)$ в ОМН — это голоморфная в D оператор-функция, $W: D \rightarrow \text{Hom}(E)$.

По определению ОМН выполняется в точке $z \in D$, если для любого $f \in L$ и для любого $e \in E$ следующая $2 \otimes 2$ матрица неотрицательна:

$$\left[\begin{array}{c} K(f, f) \\ \langle W(z) u((A - zI)^{-1}f), e \rangle_E - \langle v((A - zI)^{-1}f), e \rangle_E \\ \times \\ \frac{W(z) + W^*(z)}{1 - |z|^2} \end{array} \right] \geq 0 \quad (15)$$

(12-элемент комплексно сопряжен по отношению к элементу 21).

Решением ОМН называется всякая голоморфная в D оператор-функция $W(z)$, $W: D \rightarrow \text{Hom}(E)$, такая, что в каждой точке $z \in D$ выполняется ОМН.

Очевидно, необходимым условием разрешимости ОМН является условие неотрицательности метризирующего ядра

$$K(f, f) \geq 0 \quad (\forall f \in L). \quad (16)$$

При некотором условии невырожденности неотрицательность метризирующего ядра достаточна для разрешимости ОМН.

Условие невырожденности:

$$\sup_{\|u\|_L=1} \inf_{\|v\|_E=1} (K(f, f) + \|v(f)\|_E^2) < \infty. \quad (17)$$

Теорема. Пусть ядро K и оператор A в векторном пространстве L и линейные отображения μ, ν из L в некоторое гильбертово пространство E образуют интерполяционный комплекс, и пусть выполнены спектральное условие и условие невырожденности.

Тогда неотрицательность метризирующего ядра, т. е. условие (16), является необходимым и достаточным условием разрешимости ОМН интерполяционного комплекса. Совокупность решений ОМН, если она непуста, т. е. если условие (16) выполнено, параметризуется дробно-линейным преобразованием

$$W(z) = R_{11}(z) - R_{12}(z) [\Omega(z) + R_{22}(z)]^{-1} R_{21}(z), \quad (18)$$

где $\Omega(z)$ — свободный параметр — пробегает класс всех голоморфных изотонизмических пар в E , а

$$R(z) = \begin{bmatrix} R_{11}(z) & R_{12}(z) \\ R_{21}(z) & R_{22}(z) \end{bmatrix} \quad (19)$$

— некоторая голоморфная в D операторная блок-матрица, действующая в гильбертовом пространстве $E \oplus E$ и удовлетворяющая условию

$$R(z) + R^*(z) \geq 0 \quad (z \in D). \quad (20)$$

Возможно, что $R_{12} \equiv 0$ или $R_{21} \equiv 0$: тогда решение ОМН единственно — $W(z) = R_{11}(z)$.

Отметим, что если и не предполагать условие невырожденности выполненным, то решение ОМН все равно существует, однако это решение является, вообще говоря, не оператор-функцией, а некоторым проективным объектом, так называемой позитивной парой (грубо говоря, функцией, значения которой являются отношениями, а не операторами).

Доказательство сформулированной выше теоремы мы приводить не будем. Это — один из результатов общей теории классических интерполяционных задач. Цель настоящей работы заключается в том, чтобы включить задачу о достройке в общую теорию классических интерполяционных задач и воспользоваться этой теоремой.

Отметим, что доказательство теоремы базируется в конечном счете на теории расширений операторов в гильбертовом пространстве. Однако это — далеко не только «чистая» теорема существования. Отправляясь от нее, можно строить эффективные алгоритмы вычисления матрицы $R(z)$, а следовательно, и нахождения решений задач о достройке. При этом дело сводится к нахождению решений систем сингулярных интегральных уравнений на единичной окружности.

6°. Включим задачу о достройке в изложенную общую схему. Исходными данными задачи о достройке являются неполная блок-матрица-функция (11) — тройка оператор-функций $a_1(z)$, $a_2(z)$, $b(z)$. При этом сразу предполагается, что

$$a_1(z) + a_1^*(z) \geq 0, \quad a_2(z) + a_2^*(z) \geq 0, \quad (z \in D) \quad (21)$$

и что функция $h(z)$ такова, что при каждом $x \in H_1$ функция $h(z)x$ принадлежит классу Харди $H_+^2(H_2)$.

Опишем интерполяционный комплекс, адекватный задаче о достройке.

Масштабным, или внешним, пространством E является ортогональная сумма $E = H_1 \oplus H_2$.

Внутреннее пространство L состоит, по определению, из пар вектор-функций $f = \begin{bmatrix} f_1(t) \\ f_2(t) \end{bmatrix}$, $f_1: T \rightarrow H_1$, $f_2: T \rightarrow H_2$, разлагающихся в абсолютно сходящиеся ряды Фурье:

$$f_1(t) = \sum_{-\infty < k < \infty} f_{1,k} t^k, \quad f_2(t) = \sum_{-\infty < k < \infty} f_{2,k} t^k, \quad (22)$$

$$\text{де} \quad \sum_k \|f_{1,k}\|_{H_1} < \infty, \quad \sum_k \|f_{2,k}\|_{H_2} < \infty.$$

При этом

$$f_{j+}(t) \stackrel{\text{def}}{=} \sum_{0 < k < \infty} f_{j,k} t^k, \quad f_{j,-}(t) \stackrel{\text{def}}{=} \sum_{-\infty < k < -1} f_{j,k} t^k, \quad j = 1, 2. \quad (23)$$

При сделанных об a_1, a_2, h предположениях для любых f, g из L существует предел

$$K(f, g) \stackrel{\text{def}}{=} \lim_{r \rightarrow 1-0} \int_T \left\langle K(rt) \begin{bmatrix} f_{1,-}(t) \\ f_{2,+}(t) \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} g_{1,-}(t) \\ g_{2,+}(t) \end{bmatrix} \right\rangle_E m(dt). \quad (24)$$

Этот предел $K(f, g)$ и объявим метризирующим ядром внутреннего пространства L . Условие положительности (14), очевидно, равносильно условию положительности этого метризирующего ядра.

Внутренний оператор A — это просто оператор умножения на t , если $f = \begin{bmatrix} f_1(t) \\ f_2(t) \end{bmatrix} \in L$, то $Af \stackrel{\text{def}}{=} \begin{bmatrix} tf_1(t) \\ tf_2(t) \end{bmatrix}$.

Самое нетривиальное — указать направляющие отображения.

Основное направляющее отображение $u, u: L \rightarrow E$, определяется так.

$$\text{Если } f = \begin{bmatrix} f_1(t) \\ f_2(t) \end{bmatrix} \in L, \text{ то } u(f) \stackrel{\text{def}}{=} \int_T \begin{bmatrix} tf_1(t) \\ -tf_2(t) \end{bmatrix} m(dt). \quad (25)$$

Сопутствующее направляющее отображение $v, v: L \rightarrow E$, определяется так. Если $f = \begin{bmatrix} f_1(t) \\ f_2(t) \end{bmatrix} \in L$, то

$$v(f) \stackrel{\text{def}}{=} \lim_{r \rightarrow 1-0} \int_T \begin{bmatrix} a_1(rt) & h^*(rt) \\ h(rt) & a_2^*(rt) \end{bmatrix} \begin{bmatrix} tf_1(t) \\ tf_2(t) \end{bmatrix} m(dt). \quad (26)$$

Теорема. *Определенные в этом п°. объекты K, A, u, v образуют при сделанных относительно a_1, a_2, h предположениях интерполяционный комплекс: для них справедливо Основное Тождество.*

Кроме того, выполняются сформулированное в п. 5 спектральное условие и Условие невырожденности.

Доказательство. Основное Тождество проверяется непосредственным вычислением. Пусть $f, g \in L$, $f(t) = \begin{bmatrix} f_1(t) \\ f_2(t) \end{bmatrix}$, $g(t) = \begin{bmatrix} g_1(t) \\ g_2(t) \end{bmatrix}$. Тогда $(Af)(t) = \begin{bmatrix} tf_1(t) \\ tf_2(t) \end{bmatrix}$, $(Ag)(t) = \begin{bmatrix} tg_1(t) \\ tg_2(t) \end{bmatrix}$. Для вычисления величины $K(Af, Ag)$ нам понадобятся выражения $(f_1)_-(t)$, $(tf_2)_+(t)$, $(tg_1)_-(t)$, $(tg_2)_+(t)$. Имеем $(tf_1)_-(t) = tf_{1,-}(t) - (tf_1)_0$,

$$(tf_1)_0 = \int_T tf_1(t) m(dt), \quad (tf_2)_+(t) = tf_{2,+}(t) + (tf_2)_0,$$

$$(tf_2)_0 = \int_T tf_2(t) m(dt)$$

и аналогичные равенства для $(tg_1)_-(t)$, $(tg_2)_+(t)$. Далее, используя выражение (24) для ядра K , имеем

$$\begin{aligned} K(f, g) - K(Af, Ag) &= \\ &= \lim_{r \rightarrow 1-0} \left\{ \int_T \left\langle K(rt) \begin{bmatrix} f_{1,-}(t) \\ f_{2,+}(t) \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} g_{1,-}(t) \\ g_{2,+}(t) \end{bmatrix} \right\rangle_E m(dt) - \right. \\ &\quad \left. - \int_T \left\langle K(rt) \begin{bmatrix} tf_{1,-}(t) - (tf_1)_0 \\ tf_{2,+}(t) + (tf_2)_0 \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} tg_{1,-}(t) - (tg_1)_0 \\ tg_{2,+}(t) + (tg_2)_0 \end{bmatrix} \right\rangle_E m(dt) \right\} = \end{aligned}$$

так как $\bar{t}t = 1$ при $t \in T$)

$$\begin{aligned} &= \lim_{r \rightarrow 1-0} \left\{ \int_T \left\langle K(rt) \begin{bmatrix} f_{1,-}(t) \\ tf_{2,+}(t) \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} -(tg_1)_0 \\ -(tg_2)_0 \end{bmatrix} \right\rangle_E m(dt) + \right. \\ &\quad \left. + \int_T \left\langle \begin{bmatrix} -(tf_1)_0 \\ -(tf_2)_0 \end{bmatrix}, K(rt) \begin{bmatrix} tg_{1,-}(t) \\ tg_{2,+}(t) \end{bmatrix} \right\rangle_E m(dt) - \right. \\ &\quad \left. - \int_T \left\langle K(rt) \begin{bmatrix} -(tf_1)_0 \\ -(tf_2)_0 \end{bmatrix}, \begin{bmatrix} -(tg_1)_0 \\ -(tg_2)_0 \end{bmatrix} \right\rangle_E m(dt) \right\}. \end{aligned}$$

Для, используя определение (25) основного направляющего отображения u ,

$$\begin{aligned} K(f, g) - K(Af, Ag) &= \tag{27} \\ &= \left\langle \lim_{r \rightarrow 1-0} \int_T K(rt) \begin{bmatrix} tf_{1,-}(t) \\ tf_{2,+}(t) \end{bmatrix} m(dt), u(g) \right\rangle_E + \\ &\quad + \left\langle u(f), \lim_{r \rightarrow 1-0} \int_T K(rt) \begin{bmatrix} tg_{1,-}(t) \\ tg_{2,+}(t) \end{bmatrix} m(dt) \right\rangle_E - \\ &\quad - \left\langle \left(\lim_{r \rightarrow 1-0} \int_T K(rt) m(dt) \right) u(f), u(g) \right\rangle_E. \end{aligned}$$

Преобразуем первое слагаемое правой части (27). Обозначим

$$M(z) = \begin{bmatrix} a_1(z) & 0 \\ h(z) & a_2(z) \end{bmatrix}, \quad M^*(z) = \begin{bmatrix} a_1^*(z) & h^*(z) \\ 0 & a_2^*(z) \end{bmatrix}.$$

Имеем $K(z) = M(z) + M^*(z)$. Далее

$$\begin{aligned} & \int_T K(rt) \begin{bmatrix} tf_{1,-}(t) \\ tf_{2,+}(t) \end{bmatrix} m(dt) = \\ & = \int_T (M(rt) + M^*(rt)) \begin{bmatrix} tf_{1,-}(t) \\ tf_{2,+}(t) \end{bmatrix} m(dt) = \end{aligned} \quad (28)$$

$$\begin{aligned} & (\text{так как } f_{1,-}(t) = f_{1,0}(t) - f_{1,+}(t), \quad f_{2,+}(t) = f_{2,0}(t) - f_{2,-}(t)) \\ & = \int_T M(rt) \begin{bmatrix} tf_{1,0}(t) \\ 0 \end{bmatrix} m(dt) - \int_T M(rt) \begin{bmatrix} tf_{1,+}(t) \\ -tf_{2,+}(t) \end{bmatrix} m(dt) + \\ & + \int_T M^*(rt) \begin{bmatrix} 0 \\ tf_{2,0}(t) \end{bmatrix} m(dt) + \int_T M^*(rt) \begin{bmatrix} tf_{1,-}(t) \\ -tf_{2,+}(t) \end{bmatrix} m(dt). \end{aligned}$$

Так как функции $M(z)$, $zf_{1,+}(z)$, $zf_{2,+}(z)$ голоморфны в D и последние две из них обращаются в ноль в точке $z=0$, то

$$\int_T M(rt) \begin{bmatrix} tf_{1,+}(t) \\ -tf_{2,+}(t) \end{bmatrix} m(dt) = 0 \quad (0 \leq r < 1). \quad (29)$$

По аналогичным причинам

$$\begin{aligned} \int_T M^*(t) \begin{bmatrix} tf_{1,-}(t) \\ -tf_{2,-}(t) \end{bmatrix} m(dt) &= M^*(0) \begin{bmatrix} (tf_{1,-})_0 \\ -(tf_{2,-})_0 \end{bmatrix} = \\ &= M^*(0) u(f). \end{aligned} \quad (30)$$

Из (26), (28), (29) и (30) получаем, что

$$\lim_{r \rightarrow 1-0} \int_T K(rt) \begin{bmatrix} tf_{1,-}(t) \\ tf_{2,+}(t) \end{bmatrix} m(dt) = v(f) + M^*(0) u(f). \quad (31)$$

Далее, очевидно, что

$$\int_T K(rt) m(dt) = K(0) = M(0) + M^*(0). \quad (32)$$

Из (27), (31) и (32) получаем, что $K(f, g) - K(Af, Ag) = \langle v(f) + M^*(0)u(f), u(g) \rangle_E + \langle u(f), v(g) + M^*(0)u(g) \rangle_E - \langle (M(0) + M^*(0))u(f), u(g) \rangle_E = \langle u(g), v(g) \rangle_E + \langle v(f), u(g) \rangle_E$.

Основное тождество доказано.

Спектральное условие очевидно:

$$u((A - zI)^{-1}f) = \int_T \left[\frac{f_1(t)}{-f_2(t)} \right] \frac{t}{t-z} m(dt), \quad (33)$$

$$\begin{aligned} v((A - zI)^{-1}f) = \\ = \lim_{r \rightarrow 1-0} \int_T \begin{bmatrix} a_1(rt) & h^*(rt) \\ h(rt) & a_2^*(rt) \end{bmatrix} \begin{bmatrix} f_1(t) \\ f_2(t) \end{bmatrix} \frac{t}{t-z} m(dt). \end{aligned} \quad (34)$$

Проверим, наконец, условие невырожденности. Пусть $e = \begin{bmatrix} h_1 \\ h_2 \end{bmatrix} \in E$, $h_1 \in H_1$, $h_2 \in H_2$, $\|e\|_E^2 = 1$, т. е. $\|h_1\|_{H_1}^2 + \|h_2\|_{H_2}^2 = 1$. Положим $\hat{f}_1(t) = h_1 t^{-1}$, $\hat{f}_2(t) = h_2 t^{-1}$, $\hat{f} = \begin{bmatrix} \hat{f}_1(t) \\ \hat{f}_2(t) \end{bmatrix}$, $\hat{f} \in L$. Для этого $\hat{f}$ имеем $K(\hat{f}) = e$, $\hat{f}_{1,-}(t) = \hat{f}_1(t)$, $\hat{f}_{2,+}(t) = 0$. Поэтому $K(\hat{f}, \hat{f}) = \lim_{r \rightarrow 1-0} \int_T \langle k_{11}(rt) h_1, h_1 \rangle_{H_1} = \langle k_{11}(0) h_1, h_1 \rangle \leq \|k_{11}(0)\| \|h_1\|^2 \leq \|k_{11}(0)\|$. Далее имеем

$$\begin{aligned} v(\hat{f}) &= \lim_{r \rightarrow 1-0} \int_T \begin{bmatrix} a_1(rt) & h^*(rt) \\ h(rt) & a_2^*(rt) \end{bmatrix} \begin{bmatrix} h_1 \\ -h_2 \end{bmatrix} m(dt) = \\ &= \begin{bmatrix} a_1(0) & h^*(0) \\ h(0) & a_2^*(0) \end{bmatrix} \begin{bmatrix} h_1 \\ -h_2 \end{bmatrix}, \text{ откуда } \|\hat{f}\|^2 \leq \left\| \begin{bmatrix} a_1(0) & h^*(0) \\ h(0) & a_2^*(0) \end{bmatrix} \right\|. \end{aligned}$$

Тем самым условие невырожденности (17) выполнено.

Теорема доказана.

Определение. Интерполяционный комплекс, введенный в этом п.°, называется интерполяционным комплексом, ассоциированным с задачей о достройке.

7°. В этом разделе декларируем, что Основное Матричное Неравенство интерполяционного комплекса, ассоциированного с задачей о достройке, является адекватным этой задаче.

Теорема. 1) Пусть оператор-функция $\omega(z)$ является решением задачи о достройке частичной матрицы-функции (11). Тогда построенная блок-матрица-функция $W(z)$ вида (9) является решением ОМН интерполяционного комплекса, ассоциированного с задачей о достройке.

2) Пусть блок-матрица-функция $W(z) = \begin{bmatrix} w_{11}(z) & w_{12}(z) \\ w_{21}(z) & w_{22}(z) \end{bmatrix}$ является решением ОМН интерполяционного комплекса, ассоциированного с задачей о достройке частичной матрицы-функции (11). Тогда для этой $W(z)$ обязаны выполняться равенства $w_{11}(z) = a_1(z)$, $w_{22}(z) = a_2(z)$, $w_{21}(z) = h(z)$ и, следовательно, оператор-функция $\omega(z)$, $\omega(z) \stackrel{\text{def}}{=} w_{12}(z)$, является решением задачи о достройке.

Доказательство утверждения 1. Пусть $W(z)$ — какая-нибудь «достроенная» блок-матрица-функция вида (9), удовлетворяющая условию (10). Пусть $f = \begin{bmatrix} f_1(t) \\ f_2(t) \end{bmatrix}$ — произвольный элемент из L и $e = \begin{bmatrix} h_1 \\ h_2 \end{bmatrix}$ — произвольный элемент из E . Из (10) и подавно следует, что

$$\int_T \left\langle (W(rt) + W^*(rt)) \left(\begin{bmatrix} f_1, - \\ f_2, + \end{bmatrix}(t) + \frac{\bar{t}}{t-z} e \right) \right. \\ \left. \begin{bmatrix} f_1, - \\ f_2, + \end{bmatrix}(t) + \frac{\bar{t}}{t-z} e \right\rangle_E m(dt) \geq 0.$$

Так как вместо f здесь можно взять αf , а вместо e — βe , где α, β — произвольные комплексные числа, то из условия неотрицательности скалярной величины — левой части последнего неравенства — вытекает неотрицательность $2 \otimes 2$ матрицы Γ :

$$\Gamma = \begin{bmatrix} \Gamma_{11} & \Gamma_{12} \\ \Gamma_{21} & \Gamma_{22} \end{bmatrix} \geq 0, \quad (35)$$

где

$$\Gamma_{11} = \lim_{r \rightarrow 1-0} \int_T \left\langle (W(rt) + W^*(rt)) \begin{bmatrix} f_1, - \\ f_2, + \end{bmatrix}(t), \begin{bmatrix} f_1, - \\ f_2, + \end{bmatrix}(t) \right\rangle_E m(dt), \\ \Gamma_{22} = \lim_{r \rightarrow 1-0} \int_T (W(rt) + W^*(rt)) \frac{1}{|t-z|^2} m(dt), \\ \Gamma_{21} = \lim_{r \rightarrow 1-0} \int_T \left\langle (W(rt) + W^*(rt)) \begin{bmatrix} f_1, - \\ f_2, + \end{bmatrix}(t), e \right\rangle_E \frac{t}{t-z} m(dt), \quad (36)$$

$\Gamma_{12} = \Gamma_{21}^*$. Так как $W(z) + W^*(z) = K(z) + \begin{bmatrix} 0 & w(z) \\ w^*(z) & 0 \end{bmatrix}$ и так как

$$\int_T \left\langle \begin{bmatrix} 0 & w(rt) \\ w^*(rt) & 0 \end{bmatrix} \begin{bmatrix} f_1, - \\ f_2, + \end{bmatrix}(t), \begin{bmatrix} f_1, - \\ f_2, + \end{bmatrix}(t) \right\rangle_E m(dt) = 0 \quad (\text{см. п.}^\circ 4),$$

$$\text{то} \quad \Gamma_{11} = K(f, f), \quad (37)$$

где $K(f, g)$ — ядро, определенное в (24) — метризирующее ядро интерполяционного комплекса, ассоциированного с задачей о достройке.

Функция $W(z) + W^*(z)$ — гармоническая в D . Поэтому

$$\int_T (W(rt) + W^*(rt)) \frac{1}{|t-z|^2} m(dt) = \frac{W(rz) + W^*(rz)}{1-|z|^2}$$

и

$$\Gamma_{22} = \left\langle \frac{W(z) + W^*(z)}{1-|z|^2} e, e \right\rangle. \quad (38)$$

Самое хлопотное — вычислить Γ_{21} . Преобразуем выражение

$$\begin{aligned} & \int_T (W(rt) + W^*(rt)) \left[\begin{smallmatrix} f_{1,-}(t) \\ f_{2,+}(t) \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt) = \\ & = \int_T W(rt) \left[\begin{smallmatrix} f_{1,-}(t) \\ 0 \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt) + \int_T W(rt) \left[\begin{smallmatrix} 0 \\ f_{2,+}(t) \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt) + \\ & + \int_T W^*(rt) \left[\begin{smallmatrix} f_{1,-}(t) \\ 0 \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt) + \int_T W^*(rt) \left[\begin{smallmatrix} 0 \\ f_{2,+}(t) \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt). \end{aligned} \quad (39)$$

Имеем

$$\begin{aligned} & \int_T W(rt) \left[\begin{smallmatrix} f_{1,-}(t) \\ 0 \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt) = \int_T W(rt) \left[\begin{smallmatrix} f_{1,-}(t) \\ 0 \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt) - \\ & - \int_T \frac{W(rt) - W(rz)}{t-z} t \left[\begin{smallmatrix} f_{1,-}(t) \\ 0 \end{smallmatrix} \right] m(dt) - W(rz) \int_T \left[\begin{smallmatrix} f_{1,-}(t) \\ 0 \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt) + \\ & + W(rz) \int_T \left[\begin{smallmatrix} f_{1,-}(t) \\ 0 \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt). \end{aligned}$$

Первое слагаемое в правой части последнего равенства равно нулю, так как подынтегральная функция есть граничное значение функции, голоморфной внутри D , непрерывной вплоть до границы и обращающейся в нуль в точке $z=0$. Четвертое слагаемое также равно нулю, так как подынтегральная функция есть граничное значение функции, голоморфной во внешности окружности T , непрерывной вплоть до границы и обращающейся в нуль в точке $z=\infty$. Таким образом,

$$\begin{aligned} & \int_T W(rt) \left[\begin{smallmatrix} f_{1,-}(t) \\ 0 \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt) = \\ & = \int_T W(rt) \left[\begin{smallmatrix} f_{1,-}(t) \\ 0 \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt) - W(rz) \int_T \left[\begin{smallmatrix} f_{1,-}(t) \\ 0 \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt). \end{aligned} \quad (40)$$

Далее, аналогично

$$\begin{aligned} & \int_T W(rt) \left[\begin{smallmatrix} 0 \\ f_{2,+}(t) \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt) = \\ & = \int_T \frac{W(rt) - W(rz)}{t-z} t \left[\begin{smallmatrix} 0 \\ f_{2,+}(t) \end{smallmatrix} \right] m(dt) + W(rz) \int_T \left[\begin{smallmatrix} 0 \\ f_{2,+}(t) \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt). \end{aligned}$$

Первое слагаемое в правой части этого равенства равно нулю, так как $\int_T f_{2,-}(t) \frac{t}{t-z} m(dt) = 0$, то второе слагаемое есть

$$\int_T \left[\begin{smallmatrix} 0 \\ f_{2,+}(t) \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt) = \int_T \left[\begin{smallmatrix} 0 \\ f_{2,+}(t) \end{smallmatrix} \right] \frac{t}{t-z} m(dt).$$

Таким образом,

$$\int_T W(rt) \begin{bmatrix} 0 \\ f_{2,+}(t) \end{bmatrix} \frac{t}{t-z} m(dt) = W(rz) \int_T \begin{bmatrix} 0 \\ f_2(t) \end{bmatrix} \frac{t}{t-z} m(dt). \quad (41)$$

Третье слагаемое в правой части равенства (39) исчезает

$$\int_T W^*(rt) \begin{bmatrix} f_{1,-}(t) \\ 0 \end{bmatrix} \frac{t}{t-z} m(dt) = 0, \quad (42)$$

так как подынтегральная функция есть граничное значение функции, голоморфной вне окружности T и обращающейся в нуль в точке $z = \infty$. Наконец, так как по тем же причинам

$$\begin{aligned} \int_T W^*(rt) \begin{bmatrix} 0 \\ f_{2,-}(t) \end{bmatrix} \frac{t}{t-z} m(dt) &= 0, \text{ то} \\ \int_T W^*(rt) \begin{bmatrix} 0 \\ f_{2,+}(t) \end{bmatrix} \frac{t}{t-z} m(dt) &= \int_T W^*(rt) \begin{bmatrix} 0 \\ f_2(t) \end{bmatrix} \frac{t}{t-z} m(dt). \end{aligned} \quad (43)$$

Объединяя (39), (40), (41), (42) и (43), получим

$$\int_T (W(rt) + W^*(rt)) \begin{bmatrix} f_{1,-}(t) \\ f_{2,+}(t) \end{bmatrix} \frac{t}{t-z} m(dt) = \quad (44)$$

$$\begin{aligned} &= \int_T \begin{bmatrix} w_{11}(rt) & w_{21}^*(rt) \\ w_{21}(rt) & w_{22}^*(rt) \end{bmatrix} \begin{bmatrix} f_1(t) \\ f_2(t) \end{bmatrix} \frac{t}{t-z} m(dt) - \\ &- W(rz) \int_T \begin{bmatrix} f_1(t) \\ -f_2(t) \end{bmatrix} \frac{t}{t-z} m(dt). \end{aligned} \quad (45)$$

Вспомним, что $w_{11}(z) = a_1(z)$, $w_{22}(z) = a_2(z)$, $w_{21}(z) = h(z)$. Наконец, вспоминая (36), (34) и (35), получим, что

$$\Gamma_{21} = \langle v((A - zI)^{-1}f), e \rangle_E - \langle w(z)u((A - zI)^{-1}f), e \rangle_E. \quad (46)$$

Из (35), (37), (38) и (46) вытекает, что «достроенная» матрица-функция $W(z)$ вида (9) является решением ОМН интерполяционного комплекса, ассоциированного с задачей о достройке. Утверждение 1 теоремы этого п⁰. доказано.

Доказательство утверждения 2. Пусть некоторая блоч-матрица-функция $W(z)$ является решением ОМН интерполяционного комплекса, ассоциированного с задачей о достройке. Фиксируем произвольно точку $z \in D$ и выберем в ОМН (15) элемент f специальным способом. Именно, положим $f = \begin{bmatrix} f_1(t) \\ f_2(t) \end{bmatrix}$, где

$$f_1(t) = \frac{\bar{t}}{t-z} h_1 \left(= \frac{h_1}{1-tz}, t \in T \right), \quad f_2(t) \equiv 0, \quad h_1 \in H_1.$$

Имеем $f_{1,-}(t) \equiv 0$, $f_{2,+} \equiv 0$, и, значит, согласно определению (24) тризующего ядра K , для этого f имеем $K(f, f) = 0$. Из ОМН (47) теперь следует, что для этого f выполнено

$$\langle W(z) u((A - zI)^{-1} f, e) \rangle_E - \langle v((A - zI)^{-1} f, e) \rangle_E = 0. \quad (47)$$

Подставляя явное выражение для f в (33) и (34), получим

$$u((A - zI)^{-1} f) = \frac{1}{1 - |z|^2} \begin{bmatrix} h_1 \\ 0 \end{bmatrix}, \quad (48)$$

$$v((A - zI)^{-1} f) = \frac{1}{1 - |z|^2} \begin{bmatrix} a_1(z) h_1 \\ h(z) h_1 \end{bmatrix}. \quad (49)$$

Так как $e \in E$ и $h_1 \in H_1$ произвольны, то из (47), (48), (49) вытекает, что $w_{11}(z) = a_1(z)$, $w_{21}(z) = h(z)$. Для установления равенства $w_{12}(z) = a_2(z)$ перейдем к «двойственному» ОМН. Из общей теории интерполяционных задач известно, что если ОМН некоторого интерполяционного комплекса выполняется в точке $z \in D$, то это ОМН выполняется и в точке $z^* \stackrel{\text{def}}{=} \frac{1}{\bar{z}}$, если понимать $W(z^*) \stackrel{\text{def}}{=} W^*(z)$. Иными словами, двойственное ОМН имеет вид

$$\left[\frac{K(f, f)}{\langle W^*(z) u((A - z^*I)^{-1} f, e) \rangle_E + \langle v((A - z^*I)^{-1} f, e) \rangle_E} \right] \cdot \left| \frac{*}{\left\langle \frac{W(z) + W^*(z)}{1 - |z|^2} e, e \right\rangle_E} \right| \geq 0. \quad (50)$$

Фиксируем теперь точку $z \in D$ и положим в двойственном ОМН (50) $f = \begin{bmatrix} f_1(t) \\ f_2(t) \end{bmatrix}$, где $f_1(t) \equiv 0$, $f_2(t) = \frac{\bar{t}}{t - z^*} \left(= \frac{z}{z - t} h_2 \text{ при } t \in T \right)$, $h_2 \in H_2$. Имеем $f_{1,-}(t) \equiv 0$, $f_{2,+}(t) \equiv 0$, и, значит, (24), $K(f, f) = 0$. Из ОМН (50) теперь следует, что для этого f

$$W^*(z) u((A - z^*I)^{-1} f) + v((A - zI)^{-1} f) = 0. \quad (51)$$

Подставляя явное выражение для f в (33) и (34), получим

$$u((A - z^*I)^{-1} f) = \frac{1}{1 - |z^*|^2} \begin{bmatrix} 0 \\ h_2 \end{bmatrix}, \quad (52)$$

$$v((A - z^*I)^{-1} f) = \frac{1}{|z^*|^2 - 1} \begin{bmatrix} h^*(z) h_2 \\ a_2^*(z) h_2 \end{bmatrix}. \quad (53)$$

Из (51), (52) и (53) вытекает, что $w_{21}(z) = h(z)$ (это мы уже получили ранее) и $w_{22}(z) = a_2(z)$. Утверждение 2 теоремы доказано.

Отметим, что из этой теоремы и теоремы п^о. 5 вытекает в достаточную сторону условие разрешимости задачи о достройке п^о. 4.

Этой теоремой описание множества решений задачи о достройке сводится к описанию множества решений ОМН, ассоциированного этой задачей интерполяционного комплекса. Для ОМН этого

комплекса вполне неопределенная ситуация заведомо не может иметь места: у всех решений ОМН этого комплекса элементы $\omega_{11}(z)$, $\omega_{22}(z)$, $\omega_{21}(z)$ одинаковы, а различаться эти решения могут только элементами $\omega_{12}(z)$.

Это обеспечивается специальной структурой матрицы $R(z)$, (19), фигурирующей в описании множества решений ОМН. Исследованию структуры этой матрицы $R(z)$ мы посвятим отдельную работу.

8°. Обсудим теперь некоторые другие возможные постановки задач о достройке. Во-первых, можно достраивать матрицы-функции (неполные) до матриц-функций (полных) из классов, отличных от классов матриц с положительной вещественной частью, например, до сжимающих. Еще один пример: неполная, или частичная, матрица-функция вида (11) задана в комплексной плоскости, разрезанной по положительной полуоси. Требуется достроить ее до матрицы-функции класса Стильтеса. Далее, можно налагать еще дополнительные интерполяционные условия, например, требовать, чтобы в заданных точках $z_1, z_2, \dots, z_n$ достраиваемая функция $\omega(z)$ удовлетворяла еще и условиям вида $\omega(z_j) = \omega_j$, ($j = 1, 2, \dots, n$).

Наконец, можно рассматривать частичные, или неполные, матрицы-функции, у которых множество незаданных элементов имеет более общую структуру, чем у матрицы вида (11). Речь идет, конечно, о блок-матрицах размера не 2×2 , а $n \times n$. Отметим, что для постоянных (не зависящих от z) матриц (а не матриц-функций) в этом направлении получен в последние годы ряд результатов. Работы в этом направлении выполнили, в частности, Ch. Davis, Ch. R. Johnson, L. Rodman, I. Gohberg и ряд других математиков.

Список литературы: 1. Ахиезер Н. И. Классическая проблема моментов. М., 1961. 310 с. 2. Лившиц М. С. Об одном применении теории эрмитовых операторов к обобщенной проблеме моментов // ДАН СССР. 1944. 44, № 1. С. 3—7. 3. Nehari Z. On bounded bilinear forms // Ann. of Math. 1957. 65, No. 1. P. 153—162. 4. Адамян В. М., Аров Д. З., Крейн М. Г. О бесконечных ганкелевых матрицах и обобщенных проблемах Каратеодори—Фейера и Ф. Рисса // Функцион. анализ и его прил. 1968. 2, вып. 1. С. 1—19. 5. Адамян В. М., Аров Д. З., Крейн М. Г. Бесконечные ганкелевы матрицы и обобщенные задачи Каратеодори—Фейера и И. Шура // Функцион. анализ и его прил. 1968. 2, вып. 4. С. 1—17. 6. Адамян В. М., Аров Д. З., Крейн М. Г. Аналитические свойства пар Шмидта ганкелевого оператора и обобщенная задача Шура—Такаги // Мат. сб. 1971. 86, № 1. С. 34—75. 7. Адамян В. М., Аров Д. З., Крейн М. Г. Бесконечные блочно-ганкелевы матрицы и связанные с ними проблемы продолжения // Изв. АН Арм. ССР. 1971. 6, № 2—3. С. 87—112. 8. Helton J. W. Operator Theory, Analytic Functions, Matrices, and Electrical Engineering. Providence // Amer. Math. Soc. 134 p. (Reg. Conf. Ser. Math., No. 68). 9. Francis B. A., Doyle J. C. Linear control theory with H^∞ optimality criterion // SIAM Journ. Contr. Optim. 1987. 25, № 4. P. 815—844. 10. Francis B. A. A guide to H^∞ -control theory // Modell., Robustness and Sensitivity Reduc. Contr. Syst. (Proc. NATO Adv. Res. Workshop, Groningen, Dec. 1—5, 1986). Berlin, 1987. P. 1—30. 11. Кацнельсон В. Э. Интегральные представления эрмитово-положительных ядер смешанного типа и обобщенная задача Нехари. 1 // Теория функций, функцион. анализ и их прил. 1985. Вып. 43. С. 54—70. 12. Arocena R., Coliar M. Generalized Toeplitz kernels and Adamjan-Arov-Krein moment problems // Toeplitz Centennial. Operator Theory, Advances and Applications. 1982. 4. P. 37—55. Birkhäuser. 1982. 13. Fritzsche B., Kirstein B. On generalized Nehari Problem // Math. Nachr. 1988. 138. P. 217—237.

Поступила в редколлегию 06.03.90